

Марина Снежная

В
Заложница
Стаи

ЗАЛОЖНИЦА СТАИ

Аннотация

Венда всегда отвергала свою звериную сущность, доставшуюся ей от отца-оборотня. Даже лекарство принимала, подавляя внутреннюю волчицу. А тут еще ее могущественный любовник-вампир предложил вариант, который навсегда избавит от необходимости быть оборотнем.

Но захочет ли с этим смириться альфа стаи ее отца, сильный и властный Видан Яров, который с первой их встречи воспылал к девушке неудержимой страстью? Или предпочтет, невзирая на сопротивление, сделать ее заложницей в собственной стае? Держать в плену, пока Венда не ответит на его чувства.

И чем закончится этот яростный поединок на грани любви и ненависти?

Действие романа происходит в альтернативном мире.

Спасибо за обложку Татие Суботиной.

Глава 1

- Только ты можешь все уладить, Венда, - в голосе Дмитрия Любимова, моей правой руки, сидящего в кресле напротив стола, слышалась беспомощность.

Я промолчала, изучая недавно доставленное послание из земель Яровского клана оборотней. На лице все труднее удавалось сохранять привычное невозмутимое выражение. Послание было составлено в на редкость бесцеремонной и наглой форме. Что, впрочем, не особо удивляло. Оборотни редко сдерживают свой буйный нрав и не считают нужным разводить церемонии с кем бы то ни было. Особенно такие, как этот. Мое лицо невольно дернулось, и привычная маска железной леди, выработанная в течение нескольких лет, дала трещину. Проклятый Видан Яров! Только ему удавалось настолько вывести меня из себя. Причем уже не раз! Даже мысли о нем действовали, как чудовищный раздражитель. Что уж говорить об этой вот демонстрации его самодовольного мужского “я”?!

- Ты пытался с ними связаться? - наконец, бросила я, отрываясь от послания, написанного грубым размашистым почерком. Вполне соответствующего характеру владельца.

- Конечно, - вздохнул Дмитрий.

Я снова не удержала эмоций при себе - щека нервно дернулась. Если даже мой умница-заместитель не смог уладить дело, то ситуация неутешительная. Дмитрий мог заговорить зубы кому угодно, даже заносчивым вампирам. Ко всем мог подход найти. Хотя, похоже, о Видана Ярова даже ему пришлось зубки пообломать!

- Говорил с Яровым лично? - собираясь с мыслями и продумывая дальнейшую стратегию, спросила я.

- Нет. С его бетой. Яров якобы сильно занят. Так сильно, что даже пяти минут не смог мне уделить.

- Сволочь самодовольная! - вырвалось у меня, что говорило об уж совсем расшалившихся нервах. Обычно я умела держать себя в руках при любых обстоятельствах.

Дмитрий округлил глаза, явно ошарашенный моей вспышкой. Я поспешила снова нацепить на лицо невозмутимое выражение и произнесла:

- Как они хотя бы объяснили то, что разрывают с нами контракт? - снова глянула на письмо, где значилась всего пара строк: "Мы больше не желаем иметь с вами дел. Не потыкайтесь на нашу территорию. Видан Яров".

- Бета сказал, что в прошлую тур-поездку наши клиенты слишком разошлись и без нужды убили намного больше оленей, чем было оговорено. Мол, такое случается уже не впервые, но из чувства уважения к вашему покойному отцу они закрывали на это глаза. Но сейчас клиенты вели себя уж слишком нагло. Надерзили кому-то из оборотней, который как раз присутствовал при инциденте. Вот Яров и слетел с катушек. Может, у него как раз настроение хреновое было или еще там что. Но факт остается фактом, - Дмитрий снова вздохнул.

- Ладно, - я откинулась на спинку своего удобного директорского кресла и скрестила руки за головой, размышляя. - Подумаем о контракте с кем-то другим.

Услышав многозначительное покашливание Дмитрия,

поморщилась.

- Да, сама понимаю, что вариант не очень, - буркнула, устремляя на заместителя мрачный взгляд.

Дела у фирмы “Северные просторы” в последнее время шли не особенно хорошо. Все больше становилось конкурентов, да и большинство отдыхающих сейчас предпочитали ездить на Южные острова. Там море, солнце, пляж. Суровые леса, горы и холодные реки привлекали все меньше. Разве что заядлых охотников и любителей истории, которые лично жаждали взглянуть на знаменитое ущелье Воплощения, где много тысяч лет назад духи впервые сошли на землю и дали начало новым расам. И вот последнее как раз находилось на территории клана Ярова. Можно, конечно, заключить контракт с другими волчьими или даже медвежьими кланами, но те могли предложить только охотничьи уголья, да и то по явно завышенным ценам. Яров же брал с фирмы копейки по теперешним меркам.

Так повелось еще с тех пор, как был жив мой отец - бывший бета отца Видана Ярова. Даже несмотря на то, что мой родитель, Деян Ланов, покинул стаю и женился на человеческой женщине, к нему относились хорошо. Хотя обычно оборотни такое считают предательством. Но слава богу, бывший альфа клана Яровых отличался более миролюбивым и уступчивым характером, чем его сынок. Я снова едва не заскрежетала зубами при мысли о теперешнем альфе клана Яровых. Совершенно невменяемый тип! По крайней мере, именно таким он мне запомнился из единственных двух личных встреч. Я поспешила отогнать неприятные воспоминания.

- Может, подключите сестру? - предложил Дмитрий, на лице которого отражалась мучительная мыслительная деятельность.

- Можно попробовать, - я вздохнула и потерла лоб, потом облокотилась на стол и взглянула на фотографию, стоящую в рамочке на столе.

Наша когда-то счастливая семья: отец, мать, я и сестра. Лица прямо светились счастьем. Тогда у нас и правда все было замечательно! Родители души друг в друге не чаяли, и отраженный свет их любви согревал и нас с сестрой. Потом пришла болезнь, неизлечимая и коварная, выгрызающая мою красивую жизнерадостную мать изнутри. Когда она умерла, отец так тосковал, что полностью отошел

от дел, переложив их на мои плечи. Пришлось в девятнадцать лет постигать все тонкости управления фирмой, стараться удержать на плаву давшее крен семейное предприятие. Поначалу было неимоверно трудно, но я справилась. Научилась смирять непокорный неуступчивый характер, держать эмоции под контролем. Теперь мало кто мог похвастаться тем, что знал, что происходит у меня внутри.

Отец последовал за матерью уже через год. Врачи только руками разводили - никаких видимых причин, почему крепкий и здоровый мужчина за такой короткий срок истаял, как свеча. Я же прекрасно знала, почему. Проклятая кровь оборотней! Если они находят свою настоящую пару, то ее смерть переживают намного сильнее, чем обычные люди. А в крови матери наверняка затесались какие-то волчьи предки, раз она стала для отца настоящей парой. Пусть даже звериной ипостаси в ней не было, отца любовь к ней толкнула даже на то, чтобы уйти из стаи.

Теперь единственным родным человеком, который у меня остался, была Ждана. Я была готова на все, чтобы сестра ни в чем не нуждалась. Отказывая себе во всем, работала как проклятая. Хотела, чтобы Ждана получила высшее образование, нашла достойное место в мире. Выбор сестры стал для меня очередным потрясением. Вместо того чтобы пойти по широкой и светлой дороге, которую я перед Жданой открыла, та выбрала замужество. Навсегда похоронила себя среди тех, кого я втайне ненавидела и отвергала. В бывшей стае отца!

Всего одна встреча. Случайная, нелепая! Ждана из любопытства решила однажды посетить территорию клана в составе экскурсионной группы. И встретила его. Бету Ярова. Черт! Я снова начала злиться, как всегда при мыслях о Ярове и стае. Они отняли у меня единственного близкого человека! Настоящая пара. Ну почему?! Я до конца не верила, что Ждана настолько потеряет голову и откажется от всего ради участи обычной самки. Но ее эмоции к Белояру Дериллову были столь сильны, что утратило значение все. Даже я оказалась на втором месте. И осознание последнего уязвляло еще сильнее.

Теперь мы с сестрой не виделись. С того самого момента, как Ждана собрала сумку и навсегда покинула наш дом. Два года назад. Иногда созванивались, но разговоры были уже не те. Исчезла особая задушевность, с которой общались раньше. Ждана захлебывалась от восторга, рассказывая о том, как она счастлива, расхваливала

преимущества жизни в стае, пела дифирамбы мужу и Ярову. Последнее слушать было особенно неприятно, и я в таких случаях сразу закругляла разговор. Сейчас Ждана ждет ребенка. Она уже на седьмом месяце. Я не знала, смогу ли заставить себя приехать и взглянуть на племянника, когда тот родится.

Поселение оборотней вызывало у меня ощущение угрозы и опасности. Я посещала его два раза и на этом собиралась закончить. Может, как-нибудь Ждане удастся посетить меня здесь, в Мирграде. Хотя тут возникали сильные сомнения. Женщины-оборотни покидали пределы клановой территории в исключительных случаях. Их удел - сидеть в четырех стенах и создавать уют своему мужчине. Последнее я не понимала и не принимала. Сама бы скорее глотку перегрызла мужику, осмелившемуся качать мне права! Хотя... В последнее время поняла, что свои силы слишком переоценивала. Но об этом сейчас лучше не думать. И так проблем по горло!

Тряхнула головой, возвращаясь к реальности, и стиснула зубы.

- Похоже, выбора нет. Придется осуществить дружеский визит в поселение. Может, муж Жданы окажется более вменяемым и пойдет навстречу. Сумеет убедить Ярова дать нам еще один шанс.

- Может, тебе встретиться с Яровым лично? - осторожно предложил Дмитрий и тут же ошарашено расширил глаза. Видно, что-то такое сейчас на моем лице проявилось, что его даже напугало.

- Исключено, - я со свистом втянула воздух, вспоминая, чем для меня закончились обе встречи с этим зверем. При одной мысли об этом сердце забило в ритме барабанной дроби, а все тело полыхнуло жаром. Он совершенно невменяемый!

- Что ж, тебе виднее, - миролюбиво заметил Дмитрий, в его глазах отчетливо промелькнуло любопытство. - М-да, некстати это все, конечно, - добавил он со вздохом. - А ты ведь еще собиралась уехать на днях. Как думаешь, успеешь все решить?

Я поморщилась. Черт! Еще и отъезд этот, о котором тоже меньше всего хотелось думать. Но отказывать Адену Ларесу - высшему вампиру и одному из самых могущественных персон на планете - явное самоубийство. В его силах перечеркнуть всю мою жизнь одним росчерком пера. По сравнению с неприятностями, какие может доставить Аден, ситуация с Яровым покажется цветочками! Хуже всего, что я сама дала вампиру повод считать, что мне нравится его

общество. Теперь пойти на попятный - нанести ему тяжкое оскорбление. Но разве могла тогда подумать, что банальный перепихон, у которого, как мне казалось, нет и не может быть продолжения, для вампира приобретет куда большее значение? Ощутила, как холодеют ладони, как всегда при мыслях о Адене Ларесе. Так, нужно решать проблемы по мере их поступления. Сначала придумаю, как разрешить ситуацию с Яровым, потом о том, как поделикатнее отделаться от поклонника.

- Я поеду к оборотням прямо сейчас, - медленно проговорила я.

- Мне тебя сопровождать? - оживился Дмитрий.

- Сама справлюсь, - возразила я.

И вовсе не из-за того, что мне бы самой не хотелось взять с собой группу поддержки. Как раз наоборот! Это бы точно не помешало. Просто знала, как относятся в поселении оборотней к чужакам. Несмотря на то, что всегда отвергала стаю, я все же таковой не считалась. Как бы ни хотелось это признавать, я оборотень. Раньше до последнего надеялась, что кровь матери в моих генах победит, и я окажусь обычным человеком. Напрасно! Что я, что Ждана - волчицы внутри. Это стало очевидным в период полового созревания.

Вспоминая, что тогда переживала, я готова была сквозь землю провалиться. Неконтролируемые вспышки агрессии, безумная сексуальная тяга к противоположному полу. И с приближением полнолуния таяли остатки самоконтроля, словно иллюзорная дымка. Я вспоминала, какую беспорядочную сексуальную жизнь тогда вела. Мне все было мало! У Жданы это как-то спокойнее проходило. Может, все зависит от темперамента? Можно только догадываться. Но в те годы я ощущала себя будто разделенной на две половины. Одна - рассудительная, болезненно-гордая, тянущаяся к знаниям, ответственная. Другая - безумная, одержимая, сметающая все на своем пути. С переменным успехом побеждала то одна, то другая. Пока, наконец, болезненно переживающая перемены во мне мама не предложила выход.

Все оказалось так просто! Ликапин. Лекарство, подавляющее звериную часть природы оборотней. Полностью уничтожающее проявления волчицы внутри меня. Для уважающих себя оборотней это считалось тем же, что отрубить себе руку или ногу. Сознательно себя сделать инвалидом. Я же считала ликапин спасением. Не

принимала волчицу внутри себя и не желала принимать. Сделала все, чтобы ее убить. Да, поначалу тяжело было перестроиться, когда исчезли сверхъестественно-острые нюх и слух, особая сила, бурлящая внутри и делающая меня сильнее многих мужчин-людей. Исчезла особая острота восприятия мира, делающая все краски в два раза ярче, и все эмоции в два раза сильнее.

Но я была готова этим пожертвовать. Отвергала эту свою вторую половину, словно злейшего врага. Волчице пришлось умереть. Или, точнее, впасть во что-то вроде комы. С того дня, как я начала принимать ликапин, первая половина моей натуры все сильнее укрепляла позиции. Но это не меняло того факта, что волчица никуда не делась. Стоит дать послабление, и может вырваться наружу. И для стаи я прежде всего остаюсь волчицей, пусть и выбравшей иную судьбу. Не принимай я ликапин, их альфа мог бы даже предъявить права на меня. Заставить остаться в стае. Я слышала о силе влияния вожака стаи и содрогалась при одной мысли о подобном исходе. Может, это еще одна причина, по которой подавляла в себе зверя с помощью психотропных препаратов.

А в последнее время мне настойчиво предлагали еще один способ избавиться от внутреннего зверя, в этот раз навсегда. Но вариант этот пугал, пожалуй, не меньше чем перспектива остаться оборотнем. Так, об этом не думать! Просто не думать. Слишком не по себе становится.

Раздавшаяся мелодичная трель заставила вздрогнуть от неожиданности. Взглянув на экран мобильного, поневоле ощутила, как по спине пробегает холодок. Вот интересно, как он чувствует, когда я о нем думаю? Поневоле согласишься в мистические способности вампиров, хотя немногие их проявляли на самом деле!

- Слушаю тебя, Аден, - проговорила в трубку как можно спокойнее, зная, что вампир поразительно умеет угадывать настроение.

Дмитрий тут же поднялся и двинулся к двери, не желая мешать. Как всегда, когда речь заходила об Адене Ларесе, его лицо стало бледным и напуганным. Что уж говорить, когда ему приходилось сталкиваться с этим существом вживую! И такое вот впечатление высшие вампиры производили на многих. Что-то от самой их ауры исходило опасное и жуткое, что действовало на людей парализующе. Может, Аден и обратил на меня внимание из-за того, что не боялась его так, как остальные. Просто опасалась, как хищника, с которым

всегда нужно быть начеку. Понятия не имела, почему привлекла внимание вампира, которому уже больше двенадцати веков. Но, видать, даже вампирам иногда нужна компания. И не только компания тех, с кем хочется развлечься на одну ночь.

Адена я никогда не понимала до конца. Да и можно ли понять того, кто прожил на свете так много? Уже не говоря о том, что многое о вампирах до сих пор остается загадкой. Они мало кого допускают в свои тайны. Даже непонятно, по какому принципу выбирают новых иницилируемых. То, что мне хотят предложить стать одной из них, поняла совсем недавно, и это ввергло в ступор. Я не сомневалась, что Аден увозит меня в путешествие, чтобы официально сделать то, на что до этого лишь намекал.

- Я уже купил билеты, - послышался в трубке завораживающий голос вампира.

Именно завораживающий - пожалуй, это самое подходящее для него определение. Аден говорил всегда негромко, с особыми бархатистыми нотками, но каким-то образом его голос оставался четким и ясным, даже если мы находились в шумной толпе. Мистика прямо!

Вспомнила, как когда-то присутствовала на открытом заседании совета Северных земель, членом которого был Аден. Его голос, все такой же тихий и спокойный, был четко слышен даже в другом конце огромного зала, где сидела я. Слушатели ловили малейшие его модуляции, будто замороженные. На Адена смотрели боязливо-почтительно. Редко какой журналист осмеливался задавать ему вопросы напрямую. В основном спрашивали других советников.

По традиции, в Северных землях, как и в других частях планеты, высшая власть сосредотачивалась в руках пятерых - представителей самых влиятельных рас на этой территории. На Северных землях это были по одному представителю от кланов волков и медведей, двое людей и вампир. Что не раз уже поражало меня, когда размышляла о политической ситуации в мире - вампиры официально не владели обширными территориями, в отличие от звериных кланов. Но каким-то образом им удавалось держать в своих руках практически всю экономику. И не только здесь, но и на других территориях. Заводы, фабрики, различного рода бизнес. Вампиры считались элитой общества, несмотря на относительную немногочисленность. Хотя у них были долгие века, чтобы добиться своего положения и упрочить

его.

Подумать только, Аден Ларес, мужчина, с которым я спала, застал еще те времена, когда расы воевали между собой! Стоял у истоков мирного соглашения и создания того уклада мира, в котором я теперь живу. Это в голове не укладывалось. Каждый раз думая об этом, признавала свою незначительность перед ним.

- Через три дня мы вылетаем в Дармин, - он не спрашивал. Он констатировал факт, давая понять, что ответ “нет” вряд ли его устроит. - Надеюсь, к этому времени ты разберешься с делами?

Я кусала губы, пытаюсь разгадать, почему мы полетим именно в Дармин - столицу Западных земель. И прежние подозрения только укрепились. Именно в Дармине была цитадель вампирской верхушки. Самые древние и могущественные представители рода должны одобрять инициацию новых сородичей. Не за этим ли везет меня туда Аден?

- Да, думаю, разберусь, - глухо сказала, пытаюсь представить, какой будет его реакция, если я откажусь становиться вампиром.

Вряд ли хорошей! Хотя по Адену трудно понять, когда он испытывает сильные эмоции. Он кажется ожившей мраморной статуей, а не живым существом. За все время знакомства высший вампир ни разу не повысил голоса или не проявил какого-либо недовольства, даже если на то были причины. Может, внутренне и негодовал, но прочесть что-либо по его лицу или жестам было невозможно. Пожалуй, вот с кого нужно пример брать! Выдержка у Адена железная. Но я уже знала, насколько обманчиво это спокойствие вампиров. Как-то при мне один из его подчиненных совершил промах. Аден ни словом, ни взглядом не показал, что недоволен. Вел себя как ни в чем не бывало. Но уже на следующий день этого человека я больше в его доме не увидела. А на осторожный вопрос последовал невозмутимый ответ, что тому пришлось сменить место работы на более подходящее к его способностям. Как оказалось, он добился перевода несчастного на окраинные территории, где селились уж совсем отчаявшиеся люди, и откуда выбраться было практически невозможно.

Маленький незначительный промах. А что будет со мной за отказ в столь личном для Адена деле? Да он всю жизнь мою может разрушить! Для Адена ничего не стоит разорить фирму “Северные

просторы” окончательно, а перед мной самой закрыть все двери не только на этих, но и на других землях. До физического устранения он, конечно, не дойдет, но постарается сделать все, чтобы жизнь моя стала невыносимой.

- У тебя что-то случилось? - снова послышался голос в трубке.

- Нет, все в порядке, - соврала я.

Для меня было делом принципа не прибегать к помощи влиятельного любовника в деловых вопросах. Да и, зная маниакальную гордыню оборотней, не сомневалась, что участие в деле вампира только усугубит ситуацию. Оборотни - единственные, кто не пасовал перед вампирами. Более того, обе расы недолгоблюдали друг друга еще со времен Великих войн, и эта ненависть не угасла до сих пор. Оборотни жили автономно, вытребовав себе отдельные территории, и только номинально подчинялись совету. В этом всем было много своих подводных камней и тонкостей, и я до конца так и не разобралась в закулисной политике. Знала только, что привлекать к решению вопроса Адена - это зарубить дело с кланом Ярова на корню.

- Не думаю, что ты говоришь правду, - откликнулся вампир, как всегда, с ходу разгадав мои уловки. - Но я ценю твою независимость.

Надо же! А вот это что-то новенькое! Аден впервые заговорил об этом, и сказанное внушило робкую надежду. Может, все же я сумею убедить Адена, что мой отказ не имеет ничего личного? Что я просто хочу оставаться собой. Такой, какая есть. Прокатит или нет? Ладно, у меня есть еще три дня, чтобы продумать все детали предстоящего нелегкого разговора!

- Мне пора, Аден. У меня сегодня важная деловая встреча, - в этом не солгала и знала, что вампир это почувствует.

- Хорошо, не буду отвлекать, - если он и разочарован, то по его ровному голосу понять трудно.

Как же трудно общаться с существом, которого совершенно не понимаешь! Я нажала кнопку отбоя и поднялась с места. Что ж, сегодня мне предстоит еще одно неприятное дело! Унижаться перед оборотнями и просить их не отказываться от контракта. Я только надеялась, что личной встречи с Яровым удастся избежать.

Глава 2

Чтобы не ехать к сестре с пустыми руками, по дороге я заскочила в магазин, где приобрела любимые конфеты Жданы - “Шоколадные язычки”. Изысканное лакомство с фруктовой начинкой, которое сестра могла поглощать в любых количествах. Вряд ли в поселении оборотней ее таким часто балуют. В город местные жители выбирают неохотно и только по особому поводу. Также приобрела несколько мелочей, которые будут полезными в любом хозяйстве. Погрузив пакеты с покупками в свой практичный темно-серый внедорожник, направила машину в нужном направлении.

Был разгар рабочего дня, прохожих и машин на улицах было не так много, как в часы пик. Поэтому даже удалось избежать пробок. Я посчитала, что это хороший знак, и немного воспрянула духом. Выезжая за пределы города, мельком глянула на лежащий на соседнем сиденье мобильник. Стоит ли предупредить сестру о приезде? Конечно, она наверняка обрадуется, но вот ее муж мигом просечет, зачем меня, на дух не переносившую поселение клана, туда вдруг потянуло. Предупредит Ярова, и неизвестно, чем тогда все закончится. Нет уж, лучший вариант - эффект неожиданности! Если я застану бету врасплох, да еще сестру подключу, того будет легче убедить помочь. Решиться повлиять на альфу - поступок рискованный даже для его правой руки. Захочет ли Белояр пойти на это в любом случае? Эх, ладно, заранее опускать руки не стоит...

Чем дальше я отъезжала от Мирграда, тем меньше на дороге становилось машин и живописнее природа. В обычное время мне бы это понравилось. Иногда я любила выезжать за город, найти укромный уголок для пикника и провести время наедине с собой и какой-нибудь интересной книгой. В такие моменты даже телефон отключала, чтобы никто не помешал небольшой релаксации, необходимой мне как воздух. Наверное, только такие вот моменты помогали выдерживать напряженный темп жизни и сохранять внешнее спокойствие при любых ситуациях. Иногда даже казалось, что в какой-то миг спящая во мне волчица робко поднимает голову и откликается на близость природы. И все вокруг воспринималось иначе: ярче, насыщеннее, живее. Но это длилось недолго. Я сама прогоняла это ощущение как можно скорее, боясь возвращения тех безумных лет. Хотя и понимала, что такое буйство гормонов в подростковые годы - явление временное. Вряд ли сейчас моя волчица вела бы себя так же. Но рисковать не хотелось.

А учитывая то, какое впечатление производил на меня Яров, одна мысль о пробуждении внутреннего зверя пугала до дрожи. Черт, он на меня действовал даже несмотря на ликапин! А ведь на момент нашей первой встречи я принимала лекарство уже целых два года.

В этот раз я не смогла отогнать будоражащие душу воспоминания. Невидящим взглядом смотря в лобовое стекло и уверенно ведя машину, мысленно перенеслась в тот памятный день, когда на свою голову решила посетить поселение Яровского клана вместе с отцом.

Мне тогда было шестнадцать и я всю пыталась доказать отцу, что уже взрослая и хочу помогать ему. А он мягко убеждал, что это все успеется, и сначала нужно образование получить. Я все равно настояла, чтобы помогать отцу после школы, и понемножку осваивала семейный бизнес. Как всегда, все получилось так, как хотела я. Отец никогда не мог быть со мной твердым. Я была его любимицей. Возможно, он видел во мне сына, которого жена так ему и не родила. Если Ждана была послушной и смирной девочкой, то обо мне говорили, что я - настоящий вулкан. По крайней мере, тогда я была такой. А сейчас этот вулкан спал глубоко внутри. Я сама его туда спрятала, показывая миру более приемлемое для него лицо.

Тогда я стриглась коротко и нарочито небрежно, отстаивая свое право на индивидуальность. Этим сильно расстраивала мать, от которой, собственно, мы с сестрой и унаследовали великолепные вьющиеся волосы медово-золотистого оттенка. Настоящее сокровище, которым не уставали восхищаться знакомые. В случае Жданы восхищались и дальше. Я же в пятнадцать лет обрезала волосы просто из-за того, что хотела как можно меньше походить на красивую куколку, с какой меня часто сравнивали. Уже тогда моя еще не до конца сформировавшаяся фигура приобрела соблазнительные женственные очертания, что я скрывала под бесформенными балахонами и мешковатыми джинсами. Я хотела, чтобы во мне прежде всего видели личность, а не самку.

Вот в таком вот вызывающем и дерзком виде впервые ступила на землю родного клана отца. Взглядом, который наверняка напоминал взгляд маленького, но смелого волчонка оглядывала все вокруг, держась от родителя на расстоянии шага. Ловила на себе любопытные взгляды и старалась не проявлять замешательства. Все здесь казалось чужим и непонятным.

Оборотни предпочитали деревянные дома, стоявшие тут, вероятно, с незапамятных времен. Конечно, с годами их ремонтировали или даже сносили, а на их месте строили новые. Но в целом сохранялась особая атмосфера связи времен. Здесь не любили современные технологии и предпочитали жить по старинке. Наверняка не у каждого оборотня даже телевизоры или компьютеры имелись. Просто потому, что они считали это лишним и ненужным.

Одежда на всех явно была сшита своими руками. Вернее, руками женщин, конечно. Немного старомодного покроя рубахи и штаны для мужчин, платья, обязательно прикрывающие колени, для женщин. Ни одной женщины в брюках я не увидела и ощущала, как неодобрительно косятся на меня за внешний вид. Упрямо вздернув подбородок, давала понять, что меня это вообще не заботит. Я не одна из них, и никогда не стану.

Заметила, что большинство оборотней клана темноволосые, а глаза у них колеблются цветом от желтого до темно-карего. Ни одного светлоглазого по пути не встретились. И это порадовало. Я отличаюсь от них и этим. От матери-человека унаследовала синие глаза, что какое-то время позволяло маме считать, что меня минует участь оборотня. Обычно у оборотней-волков или медведей глаза различных оттенков карего цвета. Но тут вышел просчет. Да, у меня глаза человека, но это не помешало генам оборотня взять верх. Что касается Жданы, то сестра - типичная волчица. Если, конечно, не принимать во внимание светлые волосы. Вообще она, конечно, прехорошенькая. Глаза и волосы практически одинакового медового оттенка. Впоследствии у нее даже прозвище появилось - Медовая. Вернее, не прозвище, а особое волчье имя.

На моего отца смотрели с разным выражением. Кто-то дружелюбно окликал и приветствовал, кто-то буравил неприязненным взглядом. Видно было, что к нему здесь относятся неоднозначно. Что уж говорить обо мне самой! Особая звериная сила, затаенная и мощная, исходящая от всех этих людей, поневоле вызывала смутное беспокойство, как бы я ни желала этого не признавать.

Дом тогдашнего альфы, Миробора Ярова, находился в центре поселения и занимал значительно большую территорию, чем другие дома. За высоким деревянным забором стоял непосредственно дом - добротный, большой и двухэтажный, и хозяйственные сооружения. Я заметила снующих по двору двух женщин: судя по всему, жену

альфы и дочь. Они споро выполняли мелкую работу. Но завидев вошедших в гостеприимно распахнутую калитку гостей, поспешили навстречу. Жена альфы, женщина средних лет, немного дородная и круглолицая, радушно поприветствовала отца, а на меня взглянула колко и неодобрительно. Потом велела дочери сообщить альфе о посетителе, и пригласила отца в дом, развлекая беседой.

- Обожди здесь, - велела мне, когда я тоже собралась войти внутрь дома. - Когда мужчины закончат с делами, тебя позовут.

К такому обращению я не привыкла. Внутренне вскипела от негодования и сцепила зубы. Из горла уже рвалась колкость, но отец строго взглянул на меня, и слова остались невысказанными. Он редко проявлял ко мне строгость, может, потому это произвело на меня сильное впечатление. И я, скрепя сердце, кивнула и решила пока освоить территорию. Посмотреть, как у оборотней все устроено.

Нимало не смущаясь собственного самоуправства, ходила по двору и заглядывала в хозяйственные постройки: сарай, амбар, загон для скота, баню и другие сооружения. Кривила губы, недоумевая, как здесь вообще жить можно. Средневековые какое-то! Интересно, тут у них хоть водопровод проведен? Или и с этим тоже по старинке?

Я как раз зашла в сарай и созерцала собранный здесь хозяйственный хлам, когда уловила, как свет, проникающий из-за моей спины в мрачное помещение, немного померк. Почувствовала и постороннее присутствие. Даже лишившись из-за ликапина инстинктов волчицы, такие вещи всегда чувствовала. Развернулась резко и стремительно, как хищный зверек, готовый смело кинуться на возможный источник опасности.

Дверной проем теперь загораживала громадная темная фигура. Мужская. Лица я разглядеть не могла, но не заметить рельефных мышц и развитой мускулатуры пришельца было трудно. Огромный какой, однако! Не меньше ста девяносто сантиметров роста! Я тут же показалась себе совсем крохотной со своими неполными ста семидесятью.

- И кто это к нам сюда забрался? - раздался чуть насмешливый рокочущий голос, на который тело странно отреагировало.

По нему пробежала обжигающая волна, закончившая путь внизу живота. Ого! Давно уже я не ощущала подобного! А ведь думала, что такие вспышки неконтролируемого желания закончились вместе с

подростковыми гормонами. Ликапин позволял контролировать сексуальное влечение. Вернее, он сделал его таким же, как у обычных людей, не оборотней. И я уже в течение двух лет, с тех пор как начала его принимать, не испытывала сильного влечения к кому бы то ни было. Чему только радовалась! А тут от одного голоса незнакомого мужика, лица которого я даже не видела, гормоны подняли настоящий бунт. И мне это не понравилось.

- Уже ухожу, - буркнула, скрывая неловкость, и неуверенно двинулась к выходу.

Мужчина даже не попытался отойти и пропустить, и я замерла в нерешительности, не доходя до него двух шагов. Услышала, как он с шумом втянул воздух, и ощущение давящей мужской энергетики усилилось.

- Похоже, желание уйти - меньшее, что тебя сейчас беспокоит, - многозначительно сказал он, а я ощутила, как вспыхнули щеки.

Черт! Оборотень почувствовал запах моего возбуждения! От этого тут же захотелось провалиться сквозь землю.

- Дай-ка рассмотреть тебя получше, - в его голосе послышались низкие гортанные нотки, от которых по телу пробежала новая, еще более мощная волна.

Он, наконец, отошел от света, сделав шаг внутрь. Я заморгала, когда в лицо ударил дневной свет. Когда глаза привыкли к перемене, со злостью взглянула на стоящего теперь сбоку от меня мужчину. Он разглядывал так пристально, что по спине пробежал липкий холодок. Но гораздо больше беспокойства вызвала собственная реакция на его внешний вид.

Молодой парень, не старше двадцати лет, но по мускулатуре и развитости мышц не уступающий значительно более зрелым мужчинам. Темно-каштановые волосы, чуть всклокоченные, обрамляли суровое мужественное лицо с волевой квадратной челюстью, прямым носом и глубоко-посаженными цепкими темно-кариыми глазами. Довольно привлекательное лицо, которое вкупе со всем прочим бесспорно вызывало интерес. Я поймала себя на том, что не могу отвести взгляд от его губ, а особенно нижней - более чувственной и сейчас изгибающейся в легкой усмешке.

Наверное, не знай я точно, что он оборотень, была бы не прочь провести с этим образчиком суровой мужской красоты пару ночей.

Но сейчас лучше всего выбросить его из головы и не продолжать дальше нежелательного знакомства. И его взгляд все сильнее смущал и вызывал слишком мощный отклик в будто взбесившемся теле.

- Я не картина, чтобы меня разглядывать, - бросила, прищурившись, и сделала шаг по направлению к двери.

Реакция у мужчины оказалась молниеносной. Пальцы ухватили за запястье и сжали так сильно, что я вскрикнула, за что тут же себя отругала. Я не слабачка, и ни за что не покажу бесцеремонному оборотню, что мне больно и неприятно!

- Кто ты? - как-то напряженно спросил он, чуть ослабив хватку, но и не думая отпустить.

Напротив, притянул к себе и обхватил своими наглыми лапищами. Я дернулась, пытаюсь высвободиться, и в смятении почувствовала, как от этого прикосновения внизу живота уже просто пожар разгорается. А в довершение всего теперь могла явственно ощущать его запах - резковатый, терпкий, но отчего-то до безумия будоражащий. И у меня медленно, но верно сносило от этого крышу. Черт, промелькнула даже совсем уж дикая мысль! Что была бы не против, если бы он разложил меня прямо на полу этого сарая и брал до тех пор, пока внизу уже все саднить не будет. Что со мной происходит? Или в этот раз ликапин бракованный попался?!

Мужчина дышал все тяжелее, не сводя с моего лица потемневшего взгляда.

- Отвечай... - почти рыкнул он.

Я даже съежилась, невольно испытав долю страха.

- Венда Ланова, - процедила, ненавидя себя за то, что проявляю невольную покорность.

Эта злость на саму себя немного уняла полубезумное состояние, в котором находилась.

- Дочь предателя? - губы парня раздвинулись в неприятной усмешке.

Значит, он из тех, кто к отцу относится с неприязнью, - резюмировала я, и это тоже помогло немного погасить градус желания. Снова рванулась, но и в этот раз никакого эффекта мои усилия не возымели.

- Я не чувствую в тебе волчицу, - проговорил оборотень, снова втягивая воздух.

- Вот и замечательно, - обрадовалась я. - А теперь, может, отпустишь? Может, у вас, оборотней, так и принято зажимать девушек по углам, но у нас за это и схлопотать можно!

- Угрожаешь? - почти ласково проговорил он, и я с ужасом поняла, что совершила ошибку.

Большинство оборотней реагируют на угрозу однозначно - лезут на рожон. И этот вряд ли исключение! Иначе они ведут себя только с доминантными особями стаи. Но я-то к ним уж никак не отношусь!

- Хотя ты и не одна из нас, но пахнешь умопомрачительно, - обескуражила его следующая реплика. И в подтверждение своих слов он провел носом по моей шее, опускаясь к вырезу футболки. - Так что, пожалуй, готов сделать исключение.

- Это ты о чем? - пытаюсь справиться с мощной реакцией на этот его жест, сдавленно пробормотала я.

- Обычно я не трахаю человеческих девок. Но ты уж слишком аппетитная.

- А ну пусти! - я из последних сил дернулась, с ужасом понимая, что если немедленно не избавлюсь от его общества, он сделает то, чего втайне уже прямо-таки жаждало мое тело.

Но даже несмотря на то, что мышцы влагалища уже сами собой сокращались от предвкушения, я заставляла себя сохранять способность мыслить. Он собирается разложить меня тут, как дешевую шлюху. Просто потому, что я ему понравилась! Без учета того, как я сама к этому отношусь. Ему на это просто плевать! Проклятый оборотень! Наглый самец, привыкший без труда получать все, что захочется. Ну нет, со мной такой номер не пройдет!

- Я буду орать так, что сюда все поселение сбежится! - процедила я. - Если немедленно не отпустишь!

- И почему мне кажется, что твоя бравада показная? - усмехнулся он, верно разгадав то, что творилось в моей душе. Для меня закричать и этим признать свою слабость - недопустимо. Я привыкла считать себя сильной, знать, что сама могу справиться с чем угодно. И вот так публично проявить слабость - тяжелый удар по самолюбию.

А потом оборотень и вовсе лишил меня возможности выбора, накрыв мой рот своим и смятая вялое сопротивление. Хотя какое там сопротивление? У меня даже губы заныли, когда я ощутила этот поцелуй. Казалось, их поверхность стала вдвое чувствительней прежнего, настолько прилила к ним кровь. Пол медленно, но верно уходил из-под ног, коленки подкашивались.

Черт! Даже во время буйства гормонов таких ощущений не было! Даже тогда я кое-как, но контролировала происходящее. Просто брала свое и уходила, не задумываясь о сантиментах. Но тут... Голова отказывалась повиноваться, в ней все превращалось в кисель. Мозг отключился напрочь, остались одни инстинкты.

Поцелуй становился все настойчивее, а наглые руки уже задирали футболку, проникая под нее.

Я даже не успела понять, когда мы оказались лежащими на каком-то старом покрывале в углу сарая. И на мне уже не было футболки и бюстгальтера, а руки и губы парня творили с моим телом нечто невероятное. И сейчас вообще было плевать на то, что в любую минуту кто-то может войти и увидеть происходящее. Хотелось одного - поскорее освободиться от чудовищного напряжения, тугим комком сгрудившимся в моем женском естестве.

Я жалобно застонала, когда он расстегнул мою ширинку и стал стягивать джинсы вместе с трусиками. Горячие длинные пальцы нетерпеливо скользнули внутрь, где все уже сочилось влагой и пылало.

Мужчина, похоже, тоже слетел с катушек. Может, вначале он собирался только поддразнить и помучить немного - все-таки у оборотней законы гостеприимства святое, а мы с отцом у них в гостях - но сейчас я явственно ощущала его возбуждение. Сильное, мощное, дикое!

Я отдалась бы ему прямо там, позабыв напрочь о своих принципах не связываться с оборотнями, как жалкая самка сильному самцу, если бы снаружи не послышался встревоженный голос отца:

- Венда, ты где? Венда!

Меня словно холодным душем окатило, мигом погасив разгоревшееся безумие. Парень тоже замер, продолжая пригвозждать к полу своим сильным телом. Потом издал совсем уж неменяемый утробный рык, больше напоминающий звериный, и отпрянул.

Поднявшись на ноги и избегая смотреть на меня, глухо выдавил:

- Мы что-то заигрались с тобой. Одевайся и уходи.

Ко мне вернулась прежняя злость. Нет, я и сама хотела того же - убраться отсюда как можно быстрее! Но его слова, прозвучавшие приказом, вызвали протест.

- Ублюдок! Ты чуть не изнасиловал меня!

Некоторое время царила тишина, он словно переваривал услышанное, пока я лихорадочно приводила одежду в порядок. Потом с губ мужчины сорвалось язвительное:

- Насчет изнасилования еще большой вопрос. Да ты тут прямо истекала вся передо мной! Что ж, детка, раз ты такая горячая штучка, можешь прийти снова. Уже без папочки. И мы довершим начатое.

- Да я скорее с пожирателем плоти* (*примечание - пожиратели плоти - почти полностью истребленная во время Великих войн, агрессивная раса. Некоторые ее представители все еще обитают среди людей, но скрывают свою принадлежность к этому виду) лягу, чем с тобой! - кипя от нарастающего гнева, выпалила я.

Гнев лишь усилился, когда оборотень в ответ расхохотался и, больше не глядя на меня, двинулся прочь из сарая. Я вышла лишь через несколько минут, когда смогла немного обуздать целый шквал эмоций, бурлящих внутри.

Непонятно, что увидел на моем лице отец, ищущий меня во дворе вместе с женой альфы, но его взгляд стал встревоженным.

- Венда, что-то случилось?

- Ничего. Мы можем уехать отсюда? Прямо сейчас? - процедила я, подходя к нему и стараясь говорить тихо, чтобы жена альфы не услышала.

- Сначала мы должны принять угощение за столом хозяина, - возразил отец. - Так тут принято, дорогая. Иначе мы обидим этих людей.

- Они не люди! - вырвалось у меня едкое.

- Эй, ты чего?

- Ничего, - буркнула я, отворачиваясь, чтобы скрыть выражение лица. - Долго нам придется торчать здесь еще?

- Хотя бы час, - отец обнял за талию и двинулся к двери, у которой уже ждала хозяйка.

На меня она опять взглянула неодобрительно, что только усугубило положение. Я все сильнее убеждалась, что правильно сделала, что отказалась от своей волчьей половины.оборотни - сволочи, а их обычаи дурацкие я соблюдать не собираюсь! Никогда в жизни! Сегодня последний раз, когда посетила одно из их поселений. Ради отца сейчас, конечно, смирю себя и выдержу этот час, но выводы свои уже сделала.

Но если думала, что выдержать будет по силам, то глубоко заблуждалась. Когда мы вошли в кухню, где за широким дубовым столом уже собрались все приглашенные, пол начал стремительно уходить из-под ног. На почетном месте, напротив самого альфы, сидел тот самый темноволосый мерзавец, что только что едва не взял меня в сарае. И смотрел он с особым лукаво-многозначительным выражением, от которого у меня горели от стыда даже уши.

Отец представил меня всем присутствующим, а затем коротко назвал имена собравшихся. Альфа гостеприимно предложил нам занять места за столом, а в моей голове набатом продолжало звучать одно лишь из названных имен. Видан Яров. Этот ублюдок - сын альфы, будущий глава клана. Теперь понятно, откуда такое непрошибаемое самомнение и стремление показать, что он один принимает решения, не считаясь ни с чьими иными.

Когда же в разговоре за столом зашла речь о том, что я тоже оборотень, но принимаю ликапин, захотелось бежать отсюда сломя голову. Таким странным хищным взглядом Видан Яров на меня посмотрел. И то, что я не могла разгадать значения его взгляда, пугало особенно сильно. Я тогда еле дождалась окончания трапезы и момента, когда отец велел собираться домой. Окончательно выбило из колеи то, что Видан вызвался нас проводить до границы территории клана. Помня о том, что он считал отца предателем, ожидала какого-нибудь подвоха. Но, к моему удивлению, они общались вполне миролюбиво. Но на меня саму Видан Яров бросал такие взгляды, что становилось все больше не по себе. Присутствие отца - единственное, что позволило тогда сохранить хоть какое-то самообладание и не броситься бежать от Видана опрометью. Лишь бы поскорее покончить с его выбивающим из колеи обществом. Я не сомневалась, что он вызвался нас проводить только с одной целью -

еще больше унижить меня и вывести из себя. Отвратительный, беспринципный и самодовольный тип!

И после того, как его отца убили в стычке с другим звериным кланом, все стало только хуже. О буйном нраве и жестком характере нового альфы клана Яровых чуть ли не легенды среди оборотней слагали. Он стал альфой в двадцать четыре года - столько же, сколько мне сейчас. Но доказал, что возраст никак не сказывается на умении руководить стаей. Положение клана после его назначения только упрочилось. Хотя я втайне мечтала, чтобы этому мерзавцу кто-то так вставил палки в колеса, чтобы спеси поубавилось.

Глава 3

Мельком глянув на указатель, мимо которого проезжала, я стиснула зубы. Через десять километров будет въезд на территорию клана Ярова. Нужно морально подготовиться и ничем не выдать настоящих эмоций. Глубокой антипатии, какую питаю как к стае, так и к ее вожаку. Впрочем, судя по нашей второй и, как я надеялась, последней встрече, его отношение ко мне тоже трудно назвать теплым.

Это произошло, когда Видан Яров занял место альфы после смерти Миробора. А к тому времени мой отец уже год как умер. И все дела “Северных просторов” приходилось решать мне. Тогда еще я не наняла Дмитрия, а других толковых исполнителей, кто мог справиться со щекотливыми вопросами, не было. Пришлось, скрепя сердце, ехать в поселение снова. Хотя я зарекалась никогда этого не делать и до того момента стойко сдерживала данное себе обещание. Но выбора не было - нужно заключить контракт с новым альфой, чтобы он остался действительным.

Вспоминала, как поручила секретарше сообщить Ярову о том, что хочу с ним встретиться, договориться о времени. Не прошло и минуты после того, как Анна набрала номер Ярова, как белая как полотно девушка распахнула дверь кабинета.

- Венда Деяновна, он не хочет со мной разговаривать! Сказал, что будет беседовать лично с вами.

Я стиснула зубы и с трудом заставила себя успокоиться. Тогда еще мне плохо давался самоконтроль.

- Хорошо. Переключи звонок на мой телефон.

Услышав характерный щелчок, набрала в грудь побольше воздуха и сняла трубку.

- Алло! Это Венда Ланова.

В ту же секунду послышался знакомый рокочущий голос:

- Рад снова тебя слышать, Венда, - он как-то по-особенному произнес мое имя, словно перекатывая буквы на языке.

Черт! А ведь я почти убедила себя, что в прошлый раз та бурная реакция - дело случайное! Может, так звезды сошлись, что в тот день была так возбудима! Один-единственный звонок Видана, и поняла, что жестоко ошибалась. Оборотень по-прежнему действовал на меня более чем странно. Порадовалась, что проклятый Яров не может сейчас видеть моего лица. Заставила себя отчеканить:

- Не могу сказать того же. Но нам все равно нужно встретиться.

Послышался рокочущий смех, заставивший низ живота томительно сжаться. Выругав себя последними словами, процедила:

- Речь о контракте. Нужно будет уладить кое-какие формальности.

- А ты все такая же дерзкая и за словом в карман не лезешь! - вполне миролюбиво откликнулся Яров. Почему возникло странное ощущение, что он на самом деле рад меня слышать? Да нет, глупости! Я решительно мотнула головой.

- Так что? Я могу прислать кого-то из своих людей для подписания контракта? Документы уже готовы. В условиях ничего не меняли, кроме имени второй стороны. Но если вы хотите что-то изменить, этот вопрос тоже можно обсудить. У вас есть электронная почта, чтобы мы могли ускорить процесс?

Все это время он терпеливо и, как мне показалось, издевательски слушал. Потом слегка насмешливо откликнулся:

- Разумеется, у нас есть доступ ко всем технологическим новшествам. Хоть мы и считаем, что без них вполне можно обойтись. Но я предпочитаю решать дела лично, а не через посредников. Так что никаких твоих людей, Венда. Я буду решать этот вопрос только с тобой.

Проклятье! А я так надеялась, что все же обойдется! Но сейчас и

правда зависела от этого мерзавца. Придется соглашаться на его условия!

- Когда я могу подъехать? - напряженно спросила я.

- Детка, в любое время дня и ночи. Ночи - даже предпочтительнее, - в голосе Ярова послышались предвкушающие нотки.

Размечтался, сволочь! Нет уж, в этот раз я не собиралась выставять себя полной идиоткой и так бурно реагировать на его присутствие. Все-таки я уже не шестнадцатилетняя соплячка. Мне двадцать, и я руководитель фирмы. И вроде бы неплохо справляющийся со своими обязанностями. Да и выдержке учусь, стараясь держать эмоции под контролем. Нет уж, в этот раз Ярову не удастся вывести меня из себя!

- Тогда я подъеду к трем. Сегодня днем, - уточнила я время суток, чтобы избежать нового возможного издевательства.

- Отлично. Буду ждать, - чуть ли не промурлыкал он.

А тело снова отзывалось слишком бурно и радостно встрепенулось. Я бросила трубку с такой яростью, словно бедный предмет был в ответе за то, что со мной творится. Потом долго сидела в кресле, глубоко вдыхая и выдыхая, чтобы успокоиться. Мысленно выстраивала в голове, как лучше изначально поставить себя с Яровым, чтобы не допустить повторения прошлого. Решила, что стану вести себя строго официально и пресекать малейшие попытки вывести меня из себя.

Перед поездкой вернулась домой, чтобы переодеться. Выбрала самый скучный и мешковатый костюм, какой только нашелся в гардеробе. Нужно сделать все по максимуму, чтобы не показаться Ярову привлекательной. Темно-коричневое невразумительное нечто в белую полосочку, что приобрела как-то, чтобы казаться взрослее и не восприниматься подчиненными малолеткой. В нем я и правда казалась старше. Юбка доходила до колен, но была такой бесформенной, что только уродовала ноги. Пиджак был явно на размер больше чем надо. Я уже давно носила прическу каре и красила волосы в темно-русый, чтобы приблизиться к образу деловой леди еще больше. Так что сейчас, глядя на себя в зеркало, довольно ухмыльнулась. Офисный синий чулок, который вряд ли способен заинтересовать мужчину. В качестве последнего штриха полностью смыла косметику и теперь казалась себе бледной молью. То, что

надо! Я довольно показала отражению в зеркале большой палец и выпорхнула из дома. Настроение несколько улучшилось.

И все же, подъезжая к уже знакомой территории и не чувствуя рядом успокаивающего присутствия отца, немного занервничала. Тут же отругала себя за это. В конце концов, я уже взрослая самостоятельная женщина, и мне не нужно прятаться за чью-либо спину. На блок-посте пришлось остановиться. Двое громил-оборотней, смерив любопытными взглядами, проверили документы и, сказав, что меня уже ждут, беспрепятственно пропустили. Похоже, Яров позаботился о том, чтобы уменьшить все возможные неудобства. Но никакой благодарности я по этому поводу не испытывала. Скорее, наоборот. Нашла новый повод для злости. Он мог согласиться на встречу с кем-то из моих людей, тогда и вовсе не нужно было бы тащиться сюда. Яров не упустил случая поиздеваться, вот и все! Альфа недоделанный!

Так, настраивая себя на боевой дух, я оставила машину на специальной стоянке, предназначенной для этого, и двинулась по улице. На автомобилях по самому поселению ездить запрещалось, это я помнила еще из прошлой поездки. И снова ощущение дежавю. Местные с любопытством поглядывали на меня, хотя в этот раз не так неодобрительно. Видимо, моя одежда, не вызывающая, а вполне себе скромная, вызвала у них более теплые чувства. И все же каждый шаг давался с трудом. А чем ближе подходила к дому альфы, тем сильнее колотилось сердце. Открытие того, что я взволнована не на шутку, неприятно поразило.

Прежде чем войти в распахнутую калитку, с минуту постояла, унимая бешеный стук сердца. Только потом двинулась дальше. Вздрогнула, когда на осторожный стук в дверь вышла жена бывшего альфы. Та самая, что в прошлый раз не скрывала неприязни ко мне. Губы поневоле стиснулись, пытаюсь сдержать язвительные реплики, грозящиеся с них сорваться. Вместо этого я сдержанно поздоровалась:

- Добрый день. У меня назначена встреча с Виданом Яровым.

- Да, сын говорил, - последовал спокойный ответ, и цепкие темно-карие глаза, такие же, как у младшего Ярова, оглядели меня с ног до головы. Угадать, к какому выводу на этот раз пришла женщина, не представлялось возможности. Я поневоле восхитилась. Мне тоже стоит научиться таким вот образом держать эмоции при себе. -

Входите. Я провожу вас в его кабинет.

Проходя по дому альфы, я с невольным любопытством оглядывалась. Дочери в этот раз нигде не было видно. Может, замуж вышла и, по обычаю оборотней, сразу покинула отчий дом? У них тут с этим делом не затягивали, а девица и тогда уже была достаточно взрослая. Старше меня тогдашней точно. Но судьба незнакомой девушки-оборотня не вызывала особого интереса, и я тут же выбросила ее из головы.

Мы дошли до добротной массивной двери, слегка приоткрытой. Правда, в оставленную щель виднелся только краешек стоящего напротив шкафа, и ничего больше. Зато слышался голос Ярова, повелительный и жесткий, от которого в этот раз вместо привычного томления возникли ледяные мурашки. Я рассердилась на себя за то, что невольно оробела.

Мать нынешнего альфы деликатно постучала и заглянула в кабинет, не пуская туда, однако, меня.

- Приехала дочь Деяна.

- Впусти, - немедленно послышался ответ. Показалось, или голос Видана смягчился?

Мать Ярова вышла из кабинета и махнула мне рукой, приглашая войти. Сама же отправилась по своим делам. Я поразились возникшему желанию броситься за ней следом и попросить не бросать. Глупости! Мотнув головой, решительно переступила порог и замерла, оглядывая кабинет, который меньше всего ожидала увидеть в жилище оборотня. Оборудованный по последнему слову техники. Мебель, правда, оставалась немного громоздкой и построенной явно своими руками. Но это даже придавало своеобразного шарма как самому помещению, так и его владельцу. Представить себе Ярова сидящим за более хрупкой современной офисной мебелью было трудно.

Видан сидел за столом, вальяжно развалившись в кресле. С момента нашей последней встречи он, казалось, еще больше разросся в плечах. Настоящая глыба мышц, что не добавляло мне уверенности. Никого, кроме нас двоих, в кабинете не было, и я поняла, что услышанный разговор наверняка происходил по телефону. Об этом говорило и то, что Яров до сих пор держал мобильный в руке. Правда, сейчас небрежно отбросил его на столешницу. С того

момента как я переступила порог кабинета, он не сводил с меня пристального взгляда. Оглядывал с ног до головы, не упуская, казалось, ни одной детали. Я не могла понять, о чем он думает - по суровому мужественному лицу разгадать это было сложно.

- Спасибо, что согласились встретиться, - холодно сказала я, чтобы прервать гнетущее молчание, заставляющее нервничать еще сильнее.
- Не хочу долго отнимать ваше время. Так что, надеюсь, решим дело быстро...

Осеклась, стоило ему подняться из-за стола. По телу пронеслась предательская дрожь, а сердце снова зачастило, словно при тахикардии. Но еще хуже стало, когда он, не говоря ни слова, медленно приблизился. Пришлось задрать голову, чтобы теперь смотреть в его лицо. Тут же нахлынуло ощущение собственной хрупкости и слабости, а такое ощущение я ненавидела. Даже ходила на курсы по самообороне, чтобы стать сильнее. От этого мужчины больше, чем от кого бы то ни было из встреченных мною по жизни людей, исходило ощущение силы и опасности.

Видан склонился надо мной, не прерывая зрительного контакта, отчего стало не по себе еще больше. Когда же Яров томительно медленно провел носом по моей щеке, опускаясь к шее, сердце и вовсе едва из груди не выпрыгнуло. А с телом снова начало твориться нечто невероятное. Такой мощнейший отклик, что у меня даже ноги стали ватными. Я стиснула зубы, а потом из последних сил процедила:

- Что вы себе позволяете?

- Ничего из того, на что не имею права, - губы альфы дрогнули в ироничной ухмылке.

А это уже вообще ни в какие рамки не лезет! Я уже подбирала слова, чтобы выразить всю степень своего возмущения, когда Яров более миролюбиво добавил:

- Запаха других мужчин от тебя не чувствую. Это хорошо.

У меня даже щеки запылали от стыда и возмущения. Да по какому праву?! И вообще, моя личная жизнь - это моя личная жизнь! Его она интересоваться должна меньше всего. Пусть в последний год у меня вообще никого не было. Да и до этого связи были нерегулярными и беспорядочными. Но Ярова это вообще не касается!

Возмущение застряло в горле, когда Видан разогнулся и снова вернулся за стол.

- Присаживайся, - спокойно обратился ко мне.

Стараясь справиться с дрожью, колотящей тело, я села в кресло напротив стола и нервно перекинула ногу за ногу. Руки тоже скрестила на груди, инстинктивно защищаясь от проникающего до основания взгляда этого мужчины.

- Ну, давай, гляну твой контракт, - он небрежно откинул со лба прядь волос и его глаза на краткий миг полыхнули золотистым.

У оборотней особая пигментация глаз, такие вот игры цветов происходят довольно часто. Но меня почему-то зрелище заворожило. Я попыталась представить, как выглядит его звериная сущность. Наверняка громадный и свирепый волчара. Такой же самоуверенный и непримиримый, как и его человеческое воплощение. Но почему-то мысль об этом снова вызвала непонятный глубинный отклик внутри. Я лихорадочно напрягла память: не забыла ли сегодня принять ликапин? Вспомнила, что привычно выпила за завтраком таблетку, и немного расслабилась. Волчица упрятана далеко и надежно, на этот счет волноваться не следует.

Я зашарила в портфеле и с неудовольствием заметила, как дрожат руки. Потом нервно вытащила нужный документ и протянула Ярову. Для этого пришлось перегнуться через его стол. Он сделал то же самое, слегка улыбаясь, и его пальцы, принимая бумаги, словно невзначай погладили мою руку. В месте прикосновения будто током ударило, распространяя по телу обжигающие волны. Я поспешила отпрянуть и вжаться в кресло, с неприязнью глядя на смущающего меня мужчину. Тот, казалось, прекрасно знал о том, что со мной сейчас происходит. С его чувственных губ не сходила легкая улыбка.

Просматривая контракт, он то и дело поглядывал на меня, не позволяя успокоиться. Каждый раз взгляд словно обжигал, переворачивая все внутри.

- Мой отец был слишком поблажлив к вам, - наконец, нарушил Яров молчание. - Тебе не кажется, что условия выгодны в первую очередь для вас?

Я ожидала такого поворота, и как ни странно, меня это успокоило. Разговор перешел в деловое русло, а здесь я чувствовала себя уверенно. Мигом нацепив на лицо привычное любезно-официальное

выражение, стала излагать ему преимущества, какие дает клану Яровых сотрудничество с нашей фирмой. Немного смущало, что слушал Видан это со снисходительной улыбочкой и чуть приподнятыми бровями. Но я старалась не обращать на это внимания. Когда уже казалось, что он благосклонно относится к выдвинутым доводам, Яров вдруг сменил выражение лица. Холодный взгляд из-под густых бровей и чеканный голос:

- Пустой треп. Отец мог вытребовать с вас втрое больше, но слишком хорошо относился к твоему отцу. Тебе придется сильно постараться, чтобы заслужить и мое хорошее отношение... - в последней реплике тон слегка сменился, и мое тело полыхнуло жаром. Я прекрасно поняла намек.

Все! Это уже последняя капля!

- Да катись ты, Яров! - мишура самообладания слетела, как луковая шелуха.

Я вскочила на ноги и, кипя от негодования, ринулась к двери.

- Отличный способ вести дела! - донеслось саркастическое. - Даю твоей фирме максимум год. Потом под таким руководством она точно ко дну пойдет.

Я застыла столбом, уже занеся ногу над порогом. Потом медленно обернулась. Буравила невозмутимо наблюдающего за мной оборотня ненавидящим взглядом и понимала, что так просто уходить нельзя. Это будет означать, что он прав - никчемный из меня директор фирмы. Развернулась и двинулась обратно. В этот раз сев в кресло, постаралась принять более уверенную позу и с вызовом взглянула в глаза Ярову.

- Мы готовы пересмотреть условия контракта. Хотите вознаграждение больше? Давайте обсудим.

- Деньги меня не интересуют, - протянул он, и в его глазах снова зажглись золотистые отблески.

- Ничего иного я предложить вам не могу, - холодно откликнулась я.

- Еще как можешь, девочка, - голос приобрел легкую хрипотцу, и внизу живота заныло так, что я нервно заерзала на месте. - Ты ведь понимаешь, что я чувствую тебя? - еле слышно и рокоюще проговорил Видан. - Как сильно ты возбуждена. Как и в тот раз. Помнишь? Я вот

не забыл той встречи. Знаешь ли, не люблю незавершенных дел.

Да плевать на то, что ты там любишь! - хотелось выпалить, но я сдержалась. Хоть и с трудом!

- А я вот не собираюсь иметь с вами никаких отношений, помимо деловых, - заявила, вскидывая подбородок. - Так что это ваши проблемы, - последнее уже было лишнее, но вырвалось почти помимо воли.

- Не принимай ты ликапин, я мог бы тебе приказать. Ты ведь это понимаешь? - взгляд его сделался таким тяжелым, что в этот раз я не выдержала и опустила глаза.

Я прекрасно понимала. Отец рассказывал, как сильно влияние альфы на членов своей стаи. Ему стоит приказать, и отказать будет невозможно. Своего рода гипноз или безусловный рефлекс.

- Ты ведь все еще остаешься частью моей стаи, - услышала новую реплику. - Твоему отцу разрешили нас покинуть, но речь о его детях-оборотнях не шла.

- Я больше не оборотень! - процедила, все еще не решаясь взглянуть на него. - Я рождена свободной. И вы не имеете права предъявлять мне какие-то требования.

Молчание царило так долго, что я все же решилась поднять глаза. Тут же об этом пожалела. Альфа смотрел таким голодным звериным взглядом, что меня практически вдавило в кресло. Я с шумом выдохнула и сипло произнесла:

- Давайте вернемся к обсуждению контракта. Я здесь только за этим.

- Неужели? - лицо альфы приобрело более спокойное выражение, но я физически ощущала его напряжение. - Еще скажи, что не думала обо мне все это время!

- Не думала, - солгала я, хотя этот мерзавец приходил в мои мысли и сны гораздо чаще, чем хотелось бы.

- Ты ведь знаешь, что оборотни знают, когда им лгут, - протянул Видан и его глаза довольно блеснули. - Сердцебиение учащается, интонации голоса слегка меняются. Давай начистоту, волчица.

- Я не волчица! - тут же огрызнулась я, чувствуя, как самообладание снова трещит по швам.

- Волчица, - он ухмыльнулся, - как бы ни пыталась это отрицать. Между нами с самого начала возникло особое притяжение. Надеюсь, этого ты отрицать не будешь?

В этот раз я не решилась солгать. Все больше хотелось вскочить и, наплевав на все, убежать прочь. Подальше от так смущающего мужчины.

- Я тоже думал о тебе, - его неожиданное признание совершенно огорошило. Я даже дышать перестала, с неудовольствием замечая, как сердце охватывает что-то вроде ликования. Какого черта?! Да плевать вообще, думал он обо мне или нет! Меня это вообще заботить не должно! - Хочу, чтобы ты осталась в стае. В моем доме.

А вот теперь я поняла, что значит настоящий шок. Округлившимися глазами смотрела на альфу, по чьему лицу сейчас ничего нельзя было прочесть. Только глаза светились теперь отчетливым золотистым светом, что выдавало, насколько сильны эмоции, бушующие у него внутри.

- В качестве кого? - выдавила я, судорожно цепляясь за свой портфель, словно утопающий за спасательный круг.

- Моей женщины.

Контрольный в голову! Сама формулировка настолько возмутила, что мне не без труда, но все же удалось унять возбуждение. Да за кого он себя принимает?! Предлагает мне роль своей девки так, словно делает величайшее одолжение!

- Этого не будет никогда, - процедила я, поднимаясь и не глядя на него, чтобы не лишиться мужества. - Контракт оставляю у вас. О своем решении насчет него сообщите. Можете послать письмом в мой офис или передать с кем-то из своих людей. В любом случае это наша с вами последняя встреча.

Я резко крутанулась на каблуках и двинулась к выходу, спиной чувствуя буравящий спину взгляд. Услышав утробный рык, застигнувший уже у самого порога, почувствовала, как сердце ухнуло в пятки. Дернувшись, обернулась и зажала себе рот рукой от охватившего ужаса. У Видана началась трансформация. Он судорожно цеплялся за столешницу, и я видела, как его пальцы становятся крупнее и длиннее, а ногти на них удлиняются и заостряются. Вся фигура тоже становилась ощутимо больше, рубашка жалобно трещала по швам. Нижняя челюсть выдвигалась,

обнажая устрашающие клыки. Глаза теперь стали совершенно звериными. Волчьими. И эти самые глаза были устремлены прямо на меня!

Я закричала, напрочь позабыв об извечном желании все решать своими силами.

- Помогите! Помогите, кто-нибудь!

В мозгу панически билась мысль - меня сейчас просто разорвут!

- Убирайся! - рычание, вырвавшееся из устрашающей челюсти Ярова, уже мало напоминало человеческую речь, но разобрать слова все же было можно. - Вон!

Я не заставила себя упрашивать и опрометью ринулась прочь, больше ни разу не оглянувшись.

Не чувствовала себя в безопасности даже когда оказалась в своей машине и покинула территорию оборотней. Все казалось, что машину преследует громадный волк. Позже трансформацию Ярова не раз видела в кошмарных снах и каждый раз просыпалась от собственного крика.

Но что самое странное - через три дня к нам в офис прислали контракт. Подписанный Яровым. Он согласился на все условия. Это уж вовсе не укладывалось в голове. Но я тогда вздохнула с облегчением. Не напрасно пережила всю эту жуть!

Какой выбор сделает Яров теперь, четыре года спустя, оставалось только догадываться...